

Ищут Киркорова

Новые Известия - 2004 - 10 окт. - с. 4

Судебные приставы готовы арестовать имущество известного певца

МАРИЯ ТРАНЦЕВА,

Ростов-на-Дону

По сведениям «Новых Известий», судебные органы Ростова-на-Дону обратятся на днях к своим столичным коллегам с официальным напоминанием: взыскать с Филиппа Киркорова долг в 60 тыс. рублей, который «висит» на певце с августа этого года. Эту сумму он должен заплатить государству по решению Октябрьского суда Ростова-на-Дону, который признал Киркорова виновным в публичном оскорблении журналистки Ирины Ароян. Все сроки, отведенные на добровольное погашение задолженности, уже исчерпаны. Между тем, похоже, эстрадный исполнитель не собирается добровольно платить по счетам. Теперь за исполнение решения суда взялись приставы. Они вправе арестовать любое имущество певца, начиная от шикарной иномарки и заканчивая загородным коттеджем.

Как сообщила «Новым Известиям» Елена Пруцакова, помощник судьи Ирины Владимировой, которая и выносила приговор, исполнительный лист был направлен в органы юстиции Москвы еще 10 октября, а уже 26-го в Октябрьский суд пришло уведомление о том, что московские приставы документ получили. Привести приговор в исполнение надлежит теперь районным судебным приставам по месту жительства Киркорова. «После оплаты им штрафа, — сказала г-жа Пруцакова, — они должны вернуть нам исполнительный лист с постановлением об окончательном исполнении приговора. Такого документа мы пока не получили, поэтому сейчас мы готовим официальное напоминание»...

Окончание на стр. 4

PHOTO PRESS. ЗАМИР ИСМАИЛОВ

ИЩУТ КИРКОВО

Помимо сцены певцу есть где заработать на штрафы.

Окончание. Начало на стр. 1

Напомним, в мае этого года вокруг персоны мужа Аллы Пугачевой разгорелся скандал. На совместной пресс-конференции Филиппа Киркорова и Анастасии Стоцкой в Ростове-на-Дону певец на вопрос журналистки «Газеты Дона» Ирины Ароян выдал тираду нецензурных выражений. Эстрадному исполнителю не понравилось, что корреспондентка поинтересовалась римейками в его репертуаре. Вместо ответа исполнитель «Зайки» выкрикнул в адрес журналистки буквально следующее: «Убирайтесь отсюда, вы меня раздражаете, раздражает ваша розовая майка и сиськи!» Журналистка со словами «Вы просто хам» вышла из зала. Но это был не конец истории. Прямо за дверью девушку поджидали два здоровенных охранника поп-звезды. Они набросились на нее, заломили руки за спину и зажали рот, сопровождая экзекуцию угрозами: «Меньше будешь гавкать». Двухметровые бойцы вырвали у журналистки фотоаппарат и диктофон, пытаясь сломать редакционную аппаратуру. После этого инцидента Ирина Ароян подала на певца иск, который Октябрьский суд Ростова-на-Дону принял к производству. Процесс длил-

ся несколько месяцев. Стоит отметить, что сам певец-матерщинник так ни на одном заседании и не появился. Тем не менее суд признал Киркорова виновным по статье «оскорбление в публичном месте» и приговорил его к штрафу в 60 тыс. рублей в пользу государства. Сама потерпевшая материальной компенсации с противной стороны не требовала, удовлетворившись осуждением матерщинника по уголовной статье. «Заплатит Киркоров штраф или нет – для меня не так уж и важно, – сказала «Новым Известиям» Ирина Ароян. – По идее, государство должно добиваться неукоснительного исполнения приговоров судов». Самое интересное в этой истории то, что представители Киркорова считают, что никаких проблем нет и не будет. «А с чего вы это взяли, что он не заплатил? – заявил «НИ» пресс-секретарь эстрадного исполнителя Николай Степанов. – Все уже давно решено. Позвоните в Октябрьский суд Ростова-на-Дону. Там вам скажут, что все в порядке. Вы что же думаете, что из-за двух тысяч долларов он будет скрываться? И вообще, пусть отвечает та инстанция, в которую были внесены деньги. Кроме того, мы не общаемся с прессой. Как мне пом-

нится, «Новые Известия» объявили бойкот, вот и до свидания». На другом конце провода бросили трубку... Дальнейшие попытки пообщаться со Степановым оказались тщетными. «Пристав обязан взыскать объявленный судом штраф, – сказали «НИ» в организационно-аналитическом отделе службы судебных приставов-исполнителей города Москвы. – И тут есть несколько путей. Пристав может постараться устно, без каких-либо санкций убедить неплательщика заплатить, что называется, по счетам. Но, как правило, этот метод не работает. Тогда возбуждается исполнительное производство. С этого момента должнику отводится пять дней, чтобы погасить задолженность. Если по исходу этого срока деньги не поступили адресату, то приставы вправе описать имущество, стоимости которого хватит для оплаты долга. Затем это имущество отправляется в специализированные магазины, а если это недвижимость, то устраиваются специальные торги. Надо отметить, что для приставов совершенно не важен ни социальный статус, ни уровень доходов должников». Мы решили поинтересоваться, не описали ли имущество г-на Киркорова, в квартире на Земляном валу, где он прописан. Трубку подняла домоправительница.

«Что он, преступник какой, чтобы к нему приставы приходили? – сказала женщина. – Он никого не убил, не зарезал. Мало ли кто может вспылить. Вы, журналисты, сами всех материте». И видимо, по заведенной в окружении Киркорова традиции, домохозяйка также бросила трубку. Но то, что по истечении положенного срока к Киркорову не наведывались приставы, совершенно не означает, что этого не произойдет. «Это в законе написано, что пристав по исполнительному производству за пять дней должен взыскать назначенный штраф. Б реальности он может потратить хоть полгода, – сказал «НИ» московский адвокат, пожелавший не оглашать своего имени. – Но, будьте уверены, деньги они все равно «выбьют». Они могут описать и опечатать имущество. И при этом совершенно не требуется личное присутствие должника, и тем более ему лично не надо вручать постановление о возбуждении исполнительного производства. У службы судебных приставов есть договор с федеральной почтовой службой. Так что как только почтальон опустит уведомление в ящик, у приставов появляется право опечатать имущество, необходимое для погашения задолженности».

СПРАВКА
PHOTOXPRESS. АЛЕКСАНДР КОРОЛЬЧЕНОВ

КАК АРЕСТОВЫВАЮТ ИМУЩЕСТВО ДОЛЖНИКОВ

В марте 2004 года в южнокорейском порту Пусан был арестован российский парусник «Надежда». Задержание было инициировано одной из международных страховых групп, зарегистрированных на Бермудских островах. Эта фирма обвиняла Дальневосточный морской университет, которому принадлежит парусник, в невыплате долга на сумму 60 тыс. долларов.

В 2003 году в США был наложен арест на имущество чешского хоккеиста Яромира Ягра, выступавшего за клуб «Вашингтон Кэпиталз». Налоговая служба США получила это право после того, как смогла доказать справедливость своих требований об уплате хоккеистом 3,27 млн. долларов в качестве подоходного налога. Чтобы избежать возможного ареста банковских счетов, недвижимости и даже автомобиля, необходимо уплатить требуемую сумму в 10-дневный срок, после чего в течение месяца можно оспорить решение налоговой службы в суде. После удовлетворения всех претензий арест на имущество был снят.

В 2003 году по обвинению в уклонении от уплаты налогов была арестована известная китайская актриса Лю Сяоцин. 18 из 19 квартир, записанных на имя кинозвезды либо зарегистрированных на имя принадлежащих звезд компаний, были проданы с молотка на аукционе в Пекине.

В 1993 году швейцарская фирма «Нога» добилась в Арбитражном суде Стокгольма решения о выплате денежной компенсации за невыполнение Россией обязательств по заключенным в 1991 году договорам займа. Это решение дает право фирме «Нога» требовать ареста принадлежащего российскому государству имущества, оказавшегося на территории стран, признающих решения стокгольмского суда. Однако собственно для ареста имущества требуется исполнительный лист, который должен выдаться судом той страны, где находится российское имущество. Такой исполнительный лист фирме «Нога» удалось получить в 2000 году только на территории Франции. Пользуясь им, представители швейцарской фирмы в июле 2000 года пытались арестовать парусник «Седов», посетивший с дружественным визитом французский порт Брест. После 11 дней ареста принадлежащему Академии наук «Седову» все же разрешили покинуть Брест.